

ТЕНОР ИВАН КОЗЛОВСКИЙ ПРИШЕЛ

в Большой театр в 1926 г. на смену великому Леониду Собинову. Но через 5 лет в труппу поступил Сергей Лемешев – обладатель сладчайшего голоса, да к тому же красавец-мужчина. С тех пор два наших лучших лирических тенора были обречены на конкуренцию. Русская опера, тяготеющая к народности, знаменита своими басовыми партиями. Бас – это мощь, удадь. Ну а тенор? Какой настоящий герой мог петь высоким, «немужественным» голосом? Разве что поэт. Вот и стал Ленский в «Евгении Онегине» Чайковского чуть ли не единственной теноровой партией в русском оперном репертуаре.

*Алорабит. - 2000 -
~ 12 (март) - с 39.*

ЛЕНСКИЙ КОЗЛОВСКОГО казался несколько слащав, может быть, из-за специфики его тембра, с особенно мелким вибрато. Зато этот пронзительный, несколько «блеющий» оттенок как нельзя более подошел для образа Юродивого в опере Мусоргского «Борис Годунов». Козловскому, с его несомненным драматическим талантом, удалось сделать из этой маленькой роли шедевр. Когда его Юродивый плакал об украденной копеечке и просил царя зарезать обидчиков, как тот зарезал маленького Дмитрия, он не блажил – он обличал.

Козловский выступал и как камерный певец. Пел романсы, русские и украинские песни. Последние – с особым удовольствием, так как был родом из Полтавы. Как и многие звезды Большого, был обласкан властью. Имел звания, награды, дачи. Его часто приглашали на приемы для иностранных гостей, где он как бы экспромтом запевал вердиевскую «Заздравную чашу до края нальем...».

Вспоминают, что Козловский любил почудить. То подложит своему аккомпаниатору вилку с ножом во время официального обеда, то сядет в кабину управлять полетом самолета, приведя в ужас пассажиров, не предупрежденных о наличии автопилота.

ИВАН СЕМЕНОВИЧ БЕСКОНЕЧНО ЗАБОТИЛСЯ о своем голосе, берег его от сквозняков, перепадов температуры. Говорят даже, что в концертах частенько пел вполсилы – «экономил» вокальный аппарат. Может быть, поэтому выступал почти до самых последних дней своих, а прожил он 93 года.

Алла Алешина